

П.А. СТАРКОВ

СЛУЧАЙ ОБЩЕГО ПОЛОЖЕНИЯ ДЛЯ ОПЕРАТОРНОГО ПУЧКА, ВОЗНИКАЮЩЕГО ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ЗАДАЧ СОПРЯЖЕНИЯ

1. СЛУЧАЙ ОБЩЕГО ПОЛОЖЕНИЯ ДЛЯ СПЕКТРАЛЬНОГО ПАРАМЕТРА μ .

В произвольном сепарабельном гильбертовом пространстве H со скалярным произведением (\cdot, \cdot) рассмотрим задачу на собственные значения

$$L(\mu)u := (I + \lambda A - \mu B)u = 0, \quad (1)$$

где I – единичный оператор, а операторы A и B обладают следующими свойствами

$$0 < A \in \mathfrak{S}_\infty, \quad 0 \leq B \in \mathfrak{S}_\infty, \quad (2)$$

$$\dim \ker B = \infty, \quad \dim \overline{\mathcal{R}(B)} = \infty. \quad (3)$$

В пучке $L(\mu)$ число $\mu \in \mathbb{C}$ играет роль спектрального параметра, а число $\lambda \in \mathbb{C}$ – постоянный параметр задачи.

Очевидно, $L(\mu)$ линейно зависит как от спектрального параметра μ , так и фиксированного параметра λ .

Рассмотрим случай общего положения, когда

$$\operatorname{Im} \lambda \neq 0. \quad (4)$$

Лемма 1. *При выполнении условия (4) оператор $I + \lambda A$ имеет ограниченный обратный, причём*

$$(I + \lambda A)^{-1} = I + T(\lambda),$$

где $T(\lambda)$ принимает компактные значения. Если оператор A принадлежит классу компактных операторов \mathfrak{S}_p , то $T(\lambda)$ принадлежит тому же классу \mathfrak{S}_p .

Доказательство. Докажем сначала, что оператор $I + \lambda A$ имеет обратный оператор. В самом деле, если $(I + \lambda A)u = 0$, то

$$0 = ((I + \lambda A)u, u) = \|u\|^2 + \operatorname{Re} \lambda \|A^{1/2}u\|^2 + i \operatorname{Im} \lambda \|A^{1/2}u\|^2,$$

откуда следует, что

$$\operatorname{Im} \lambda \|A^{1/2}u\|^2 = 0.$$

Так как выполнено условие $\operatorname{Im} \lambda \neq 0$ и $A > 0$, отсюда получаем, что $u = 0$.

Так как $A \in \mathfrak{S}_\infty$, то по теореме Фредгольма $(I + \lambda A)^{-1} = I + T(\lambda)$, где $T(\lambda) \in \mathfrak{S}_\infty$. Докажем, что $T(\lambda)$ принадлежит тому же классу \mathfrak{S}_p , что и оператор A . В самом деле, из тождества

$$(I + \lambda A)(I + T(\lambda)) = I.$$

имеем

$$T(\lambda) = -\lambda A(I + T(\lambda))$$

и потому $T(\lambda) \in \mathfrak{S}_p$, если $A \in \mathfrak{S}_p$. \square

Лемма 2. *Задача (1) имеет дискретный спектр, состоящий из конечнократных изолированных собственных значений $\{\mu_k\}_{k=1}^{\infty}$ с возможной предельной точкой на бесконечности. Собственные элементы, отвечающие этим собственным значениям, имеют конечные кратности. Резольвента $L^{-1}(\mu)$ является мероморфной во всей комплексной плоскости оператор-функцией, имеющей полюса в точках, совпадающих с собственными значениями. Кратность полюса совпадает с максимальной кратностью собственных элементов, отвечающих собственному значению.*

Доказательство. Пучок $L(\mu)$ представляет собой так называемую фредгольмову голоморфную оператор-функцию, т. е. имеющую вид $I + \Phi(\mu)$, где $\Phi(\mu)$ голоморфна и принимает компактные значения. В рассматриваемом случае $\Phi(\mu) = \lambda A - \mu B$, причём $\Phi(\mu)$ голоморфна во всей комплексной плоскости, за исключением бесконечно удалённой точки. Кроме того, при $\mu = 0$ имеем $I + \Phi(0) = I + \lambda A$, и согласно лемме 1 этот оператор имеет ограниченный обратный.

Поэтому для $L(\mu)$ справедливы утверждения теоремы 1.5.1 из [2], см. также [5], сс. 74-75, т. е. сформулированные выше утверждения. \square

Лемма 3. *Для собственных значений μ задачи (1) выполнено свойство*

$$\text{sign}(\text{Im } \mu) = \text{sign}(\text{Im } \lambda) \neq 0$$

Доказательство. Если для некоторого $\lambda \in \mathbb{C}$ задача (1) имеет решение $u \neq 0$, отвечающее собственному значению μ , то имеет место равенство

$$\|u\|^2 + \lambda \|A^{1/2}u\|^2 - \mu \|B^{1/2}u\|^2 = 0.$$

Вычисляя мнимую часть слева, имеем

$$\text{Im } \lambda \|A^{1/2}u\|^2 = \text{Im } \mu \|B^{1/2}u\|^2. \quad (5)$$

В этом соотношении для решения $u \neq 0$ обязательно выполнено свойство

$$B^{1/2}u \neq 0. \quad (6)$$

В самом деле, если $B^{1/2}u = 0$, то $Bu = 0$, и из (1) получаем уравнение

$$(I + \lambda A)u = 0. \quad (7)$$

Однако при выполнении условия (4) оператор $I + \lambda A$ имеет ограниченный обратный, и потому из (7) следует, что $u = 0$.

Пользуясь свойством (6), из (5) получаем

$$\text{Im } \mu = \text{Im } \lambda \frac{\|A^{1/2}u\|^2}{\|B^{1/2}u\|^2}.$$

Так как при $u \neq 0$ всегда $\|A^{1/2}u\|^2 > 0$, то получаем утверждение леммы. \square

В операторном пучке $L(\mu)$ из (1) оператор B не является полным, т. е. $\ker B \neq \{0\}$. Поэтому непосредственно к задаче (1) нельзя применять известные теоремы М. В. Келдыша о полноте системы собственных и присоединённых элементов этой

задачи, а также соответствующие результаты об асимптотическом поведении ветви собственных значений.

Чтобы воспользоваться теоремами М. В. Келдыша применительно к задаче (1), введём ортогональное разложение

$$H = H_0 \oplus H_1, \quad H_0 := \ker B, \quad H_1 = H \ominus H_0 = \overline{\mathcal{R}(B)} \quad (8)$$

Согласно свойствам оператора B ,

$$\dim H_0 = \infty, \quad \dim H_1 = \infty.$$

Пусть P_0 и P_1 – взаимно дополнительные ортопроекторы, отвечающие разложению (8), т. е.

$$P_0 + P_1 = I, \quad P_0 P_1 = P_1 P_0 = 0.$$

Разыскивая решение задачи (1) в виде

$$u = u_0 + u_1, \quad u_0 = P_0 u = P_0 u_0, \quad u_1 = P_1 u = P_1 u_1,$$

и применяя к обеим частям (1) ортопроекторы P_0 и P_1 , получим взамен (1) равносильную систему уравнений

$$\left. \begin{aligned} (I_0 + \lambda P_0 A P_0) u_0 + \lambda P_0 A P_1 u_1 &= 0, \\ \lambda P_1 A P_0 u_0 + (I_1 + \lambda P_1 A P_1) u_1 - \mu B_1 u_1 &= 0, \end{aligned} \right\} \quad (9)$$

где $I_0 = P_0$ и $I_1 = P_1$ – единичные операторы в H_0 и H_1 соответственно, а B_1 – сужение оператора B на подпространство H_1 . При выводе уравнений (9) были использованы соотношения

$$P_0 B P_1 = 0, \quad B P_0 = 0,$$

следующие из определений подпространств H_0 и H_1 . Отметим ещё, что оператор B_1 теперь является полным оператором в H_1 , т. е.

$$\ker B_1 = \{0\}.$$

Как сейчас будет установлено, в системе уравнений (9) можно исключить неизвестную u_0 и получить уравнение для неизвестной u_1 в форме, к которой применимы теоремы М. В. Келдыша.

Лемма 4. Если выполнено условие $\operatorname{Im} \lambda \neq 0$, то оператор $F_0(\lambda) := I_0 + \lambda P_0 A P_0$ имеет ограниченный обратный оператор

$$F_0^{-1}(\lambda) = (I_0 + \lambda P_0 A P_0)^{-1} = I_0 + T_0(\lambda), \quad T_0(\lambda) \in \mathfrak{S}_\infty.$$

Оператор

$$F_1(\lambda) := I_1 + \lambda P_1 A P_1 - \lambda^2 P_1 A P_0 (I_0 + \lambda P_0 A P_0) P_0 A P_1$$

также имеет ограниченный обратный оператор.

$$F_1(\lambda) = I_1 + T_1(\lambda), \quad T_1(\lambda) \in \mathfrak{S}_\infty.$$

Доказательство. Сначала докажем существование ограниченного обратного оператора $(I_0 + \lambda P_0 A P_0)^{-1}$ при условии $\operatorname{Im} \lambda \neq 0$. Оно в точности повторяет доказательство леммы 1, если учесть, что оператор $P_0 A P_0$ положителен в H_0 в силу того, что A положителен в H .

Далее, так как по лемме 1 оператор $I + \lambda A$ имеет ограниченный обратный, то задача $(I + \lambda A)u = 0$ или равносильная ей задача

$$\begin{aligned} (I_0 + \lambda P_0 A P_0)u_0 + \lambda P_0 A P_1 u_1 &= 0, \\ \lambda P_1 A P_0 u_0 + (I_1 + \lambda P_1 A P_1)u_1 &= 0, \end{aligned} \quad (10)$$

должна иметь лишь тривиальное решение. Находя из первого уравнения

$$u_0 = \lambda F_0^{-1}(\lambda) P_0 A P_0 u_1$$

и подставляя его во второе, переходим к уравнению

$$F_1(\lambda)u_1 = 0.$$

Это уравнение должно иметь лишь тривиальное решение, из чего следует, что оператор $F_1(\lambda)$ обратим. Тогда так же, как в лемме 1, устанавливается, что оператор F_1^{-1} ограничен и имеет структуру как в формулировке леммы, поскольку оператор $A \in \mathfrak{S}_\infty$. \square

Учитывая доказанную лемму, исключим в системе уравнений (9) неизвестную u_0 ; приходим к уравнению

$$(F_1(\lambda) - \mu B_1)u_1 = 0, \quad u_1 \in H_1. \quad (11)$$

Теорема 1. Пусть в задаче (11) выполнено условие

$$B_1 \in \mathfrak{S}_p.$$

Тогда задача (11) имеет дискретный спектр, состоящий из конечнократных собственных значений $\{\mu_k(\lambda)\}_{k=1}^\infty$ с единственной предельной точкой на бесконечности. Сколь бы мало ни было $\varepsilon > 0$, все собственные значения $\mu_k(\lambda)$ задачи (11), кроме, быть может, конечного их числа, расположены в угле

$$\Lambda_\varepsilon(\lambda) := \{\mu \in \mathbb{C} : |\arg \mu| < \varepsilon, \text{ sign Im } \mu = \text{sign Im } \lambda\}.$$

Система собственных и присоединённых элементов $\{\mu_k(\lambda)\}_{k=1}^\infty$ задачи (11), является полной в H_1 .

Доказательство. Так как согласно лемме 4 оператор $F_1(\lambda)$ имеет ограниченный обратный, то задача (11) равносильна задаче

$$(I_1 + T_1(\lambda))B_1 u_1 = \nu u_1, \quad \nu = \mu^{-1}, \quad (12)$$

т. е. задаче на собственные значения для слабовозмущённого самосопряжённого оператора

$$(I_1 + T_1(\lambda))B_1, \quad T_1(\lambda) \in \mathfrak{S}_\infty, \quad B_1 = B_1^* \in \mathfrak{S}_p, \quad \ker B_1 = \{0\}.$$

Поэтому для задачи (12) выполнены все условия теоремы М. В. Келдыша ([2] теор. 5.8.1, сс. 314-317), а потому имеют место и сформулированные выше утверждения. \square

Теорема 2. Пусть для оператора $B_1 \in \mathfrak{S}_\infty$ задачи (11) выполнено условие

$$\lambda_k(B_1) = c_B k^{-\beta}(1 + o(1)), \quad c_B > 0, \quad \beta > 0, \quad k \rightarrow \infty. \quad (13)$$

Тогда собственные значения $\mu_k(\lambda)$ этой задачи имеют асимптотическое поведение

$$\mu_k(\lambda) = \lambda_k^{-1}(B_1)(1 + o(1)) \quad (k \rightarrow \infty). \quad (14)$$

Доказательство. Утверждение данной теоремы непосредственно следует из теоремы М. В. Келдыша, сформулированной в форме теоремы 5.11.1 в ([2], сс. 343-346), а также из следующих за её доказательством замечаний на с. 345.

В самом деле, если выполнено условие (13), то для функции распределения $N(r; B_1)$ характеристических чисел оператора B_1 , т. е. собственных значений невозмущённой задачи (11), когда $T_1(\lambda) = 0$, выполнено условие

$$\lim_{r \rightarrow \infty} \frac{N(r; B_1)}{r^{1/\beta}} = \text{const} > 0.$$

Поэтому выполнены условия упомянутой выше теоремы 5.11.1, а следствием её утверждения является формула

$$\mu_k(\lambda) = \lambda_k^{-1}(B_1)(1 + o(1)) \quad (k \rightarrow \infty). \square$$

Итогом рассмотрения спектральной задачи (1) при условии $\text{Im } \lambda \neq 0$ является следующее утверждение.

Теорема 3. Пусть в задаче (1) выполнены условия $\text{Im } \lambda \neq 0$ и условие $B \in \mathfrak{S}_p$, $0 < p < \infty$. Тогда задача (1) имеет дискретный спектр, состоящий из конечнократных собственных значений $\{\mu_k(\lambda)\}_{k=1}^{\infty}$ с единственной предельной точкой на бесконечности. Сколь бы мало ни было $\varepsilon > 0$, все собственные значения $\mu_k(\lambda)$, кроме, быть может, конечного их числа, расположены в угле

$$\Lambda_\varepsilon(\lambda) := \{\mu \in \mathbb{C} : |\arg \mu| < \varepsilon, \text{ sign } \text{Im } \mu = \text{sign } \text{Im } \lambda\}.$$

Система собственных и присоединённых элементов $\{u_k\}_{k=1}^{\infty}$, отвечающая собственным значениям $\{\mu_k(\lambda)\}_{k=1}^{\infty}$ задачи (1), после их проектирования на подпространство $H_1 = \overline{\mathcal{R}(B)}$, т. е. система элементов $\{P_1 u_k\}_{k=1}^{\infty}$, является полной в подпространстве H_1 .

Если выполнено асимптотическое условие

$$\lambda_k(B) = c_B^\beta k^{-\beta}(1 + o(1)), \quad c_B > 0, \beta > 0, k \rightarrow \infty, \quad (15)$$

для ненулевых собственных значений оператора B , то для собственных значений $\mu_k(\lambda)$ задачи (1) справедлива асимптотическая формула

$$\mu_k(\lambda) = \lambda_k^{-1}(B_1)(1 + o(1)), \quad (k \rightarrow \infty).$$

Доказательство этой теоремы основано на теоремах 1 и 2. Если оператор $B \in \mathfrak{S}_p$, то $B_1 = P_1 B P_1 \in \mathfrak{S}_p$ и потому справедливы выводы теоремы 1 по отношению к задаче (11), а потому по отношению к задаче (1): их спектры совпадают, а собственные элементы связаны соотношениями

$$u_k = u_{1k} + u_{0k}, \quad u_{0k} = \lambda_k F_0^{-1}(\lambda_k) P_0 A P_1 u_{1k}, \quad k = 1, 2, \dots$$

Условие (15) совпадает с условием (14), так как ненулевые собственные значения оператора B совпадают с собственными значениями оператора B_1 . Отсюда и из теоремы 2 следует последнее утверждение данной теоремы. \square

Замечание 1. Для справедливости теоремы 3 кроме условия (4) достаточно потребовать лишь выполнение условия (15). В самом деле, из этого условия следует, что s -числа оператора B , совпадающие с его ненулевыми собственными значениями, суммируются со степенью $p > 1/\beta$, т. е. $B \in \mathfrak{S}_p$ при этих значениях p .

2. СЛУЧАЙ ОБЩЕГО ПОЛОЖЕНИЯ ДЛЯ СПЕКТРАЛЬНОГО ПАРАМЕТРА λ .

Рассмотрим теперь задачу (1), считая, что $\mu \in \mathbb{C}$ – фиксированный параметр, а $\lambda \in \mathbb{C}$ – спектральный параметр. При этом по-прежнему предполагаем, что A и B обладают свойствами (2) и (3).

Итак, изучается задача

$$M(\lambda)u := (I - \mu B + \lambda A)u = 0, \quad u \in H, \quad (16)$$

в случае общего положения

$$\operatorname{Im} \mu \neq 0. \quad (17)$$

Решения задачи (16), (17) обладают многими свойствами решений задачи (1)–(4), причём новая задача исследуется проще, чем в предыдущем параграфе, поскольку в данном случае $A > 0$ и потому $\ker A = \{0\}$. Последовательно повторяя схему предыдущего пункта, приходим к следующим свойствам решений задачи (16), (17).

Лемма 5. При выполнении условия (17) оператор $I - \mu B$ имеет ограниченный обратный, причём

$$(I - \mu B)^{-1} = I + G(\mu),$$

где $G(\mu)$ принимает компактные значения. Если оператор B принадлежит классу \mathfrak{S}_p , то $G(\mu)$ также принадлежит этому классу.

Доказательство проведём лишь для первого утверждения леммы, так как дальнейшая схема повторяет доказательство леммы 1.

Рассмотрим уравнение $(I - \mu B)u = 0$. Учитывая ортогональное разложение (8), получим для $u = u_1 + u_0$ аналогично выводу системы уравнений (9) соотношения

$$u_0 = 0, \quad u_1 - \mu B_1 u_1 = 0. \quad (18)$$

Отсюда, как и в лемме 1, получаем

$$0 = ((I_1 - \mu B_1)u_1, u_1) = \|u_1\|^2 - \operatorname{Re} \mu \|B_1^{1/2} u_1\|^2 - i \operatorname{Im} \mu \|B_1^{1/2} u_1\|^2,$$

$$\operatorname{Im} \mu \|B_1^{1/2} u_1\|^2 = 0.$$

Так как теперь $\ker B_1 = \{0\}$ в H_1 и $\operatorname{Im} \mu \neq 0$, то $u_1 = 0$, и лемма доказана. \square

Лемма 6. Для задачи (16) имеют место утверждения лемм 2 и 3, причём конечнократные изолированные собственные значения $\{\lambda_k\}_{k=1}^{\infty}$ могут иметь в качестве предельной лишь точку $\lambda = \infty$. Для решений задачи (16) выполнено свойство $\operatorname{sign}(\operatorname{Im} \mu) = \operatorname{sign}(\operatorname{Im} \lambda) \neq 0$.

Теорема 4. Пусть в задаче (16) выполнено условие

$$A \in \mathfrak{S}_p \quad (19)$$

Тогда эта задача имеет дискретный спектр, состоящий из конечнократных собственных значений $\{\lambda_k(\mu)\}_{k=1}^{\infty}$ с единственной предельной точкой $\lambda = \infty$. Сколь бы мало ни было $\varepsilon > 0$, все собственные значения $\lambda_k(\mu)$, кроме, быть может, конечного их числа, расположены в угле

$$\Lambda_\varepsilon(\mu) := \{\lambda \in \mathbb{C} : |\arg(\lambda - \pi)| < \varepsilon, \operatorname{sign} \operatorname{Im} \mu = \operatorname{sign} \operatorname{Im} \lambda\}. \quad (20)$$

Система собственных и присоединённых элементов $\{u_k\}_{k=1}^{\infty}$, отвечающая собственным значениям $\{\lambda_k(\mu)\}_{k=1}^{\infty}$ задачи (16), является полной в пространстве H .

Доказательство этой теоремы повторяет схему доказательства аналогичного утверждения в теореме 1 для уравнения (9).

Так как оператор $I - \mu B$ имеет ограниченный обратный $(I - \mu B)^{-1} = I + G(\mu)$, $G(\mu) \in \mathfrak{S}_{\infty}$, то задача (16) равносильна спектральной задаче

$$(I + G(\mu))Au = \nu u, \quad \nu = -\lambda^{-1}, \quad u \in H, \quad (21)$$

для слабозмущённого самосопряжённого оператора $Z := (I + G(\mu))A$, $\ker Z = \{0\}$, $A \in \mathfrak{S}_p$. Поэтому по теореме М. В. Келдыша ([2], теорема 5.8.1. сс. 314-317) система собственных и присоединённых элементов задачи (21) полна в H , а собственные значения $\{\nu_k\}_{k=1}^{\infty}$ для любого $\varepsilon > 0$ локализованы в области

$$\{\nu \in \mathbb{C} : |\arg \nu| < \varepsilon\}$$

и имеют предельную точку $\nu = 0$. Значит собственные значения $\lambda_k = -\nu_k^{-1}$ попадают в угол (20), кроме, быть может, конечного их числа, и имеют предельную точку $\lambda = \infty$. \square

Теорема 5. Пусть для оператора $A \in \mathfrak{S}_{\infty}$ задачи (16) выполнено условие

$$\lambda_k(A) = c_A^{\alpha} k^{-\alpha} (1 + o(1)), \quad c_A > 0, \quad \alpha > 0, \quad k \rightarrow \infty. \quad (22)$$

Тогда собственные значения $\lambda_k(\mu)$ этой задачи имеют асимптотическое поведение

$$\lambda_k(\mu) = -\lambda_k^{-1}(A)(1 + o(1)) \quad (k \rightarrow \infty).$$

Замечание 2. Если выполнены условия (17), (18) и (22), то справедливы выводы теорем 4 и 5. Взамен условия (19) достаточно потребовать выполнение условия (22). Тогда $A \in \mathfrak{S}_p$, $p > 1/\alpha$.

Автор выражает благодарность Н. Д. Копачевскому за руководство работой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Агранович М.С., Менникен Р. *Спектральные задачи для уравнения Гельмгольца со спектральным параметром в граничных условиях на негладкой поверхности*. // Математич. сборник. 1999, Т.190, N1, с. 29-68.
- [2] Гохберг И.Ц., Крейн М.Г. *Введение в теорию линейных несамосопряжённых операторов*. - Москва: Наука, 1965.-448с.
- [3] Березанский Ю.М. *Разложение по собственным функциям самосопряженных операторов*. - К.:Наукова думка, 1965, - 800 с.
- [4] Войтович Н.Н., Каценеленбаум Б.З., Сивов А.Н. *Обобщенный метод собственных колебаний в теории дифракции*. - М.:Наука, 1977, - 416 с.
- [5] Копачевский Н.Д., Крейн С.Г., Нго Зуй Кан *Операторные методы в линейной гидродинамике: эволюционные и спектральные задачи*. - М.:Наука, 1989, - 416 с.